

← СТР. 1

из чувства благодарности за те или иные благодеяния.

С тех пор и считаю себя политиком, говорит Владимир Андреевич, потому что руководитель всегда должен держать руку на пульсе. Особенно это было важно в период развала СССР, когда проводились референдумы. Осознание их неотвратимости было и тогда, но во всей глубине стало ясно позже.

А реальный приход в политику В. Константинов отсчитывает с 1994 года, когда помогал стать депутатом Александру Рябкову. В 1998-м они уже пришли в парламент вместе, а в 2002 году в пятером — и это была депутатская группа, которая могла влиять на решения.

— Я всегда вёл себя ровно, не занимался войнами, интригами, но держал центр власти, что помогало стабилизировать обстановку в парламенте, — вспоминает В. Константинов.

Майдан 2004 года поверг его в шок. Он не понимал, что происходит со страной, когда видел, как руководители милиции падают на колени и просят прощения. Работая в штабе Виктора Януковича, который те драматичные выборы проиграл, перечитал всю историю Украины и России в поисках ответа на этот вопрос. Кое-что о внутренних процессах прояснилось, но внешние факторы тогда ещё не учитывал.

До Майдана антагонизма к украинскому языку в Крыму не было, люди даже говорили, что надо его выучить, напоминает В. Константинов. Да и президент Л. Кучма резко отреагировал на проявления национализма во львовской школе: уволили директора, главу администрации, что тоже воспринималось как крайность.

— Казалось, Украина найдёт баланс между двумя общностями — русской и украинской, чтобы всем было комфортно, — надеялся В. Константинов. — Ведь все мы так перемешаны. У меня мать — украинка. Я этого никогда не скрывал и не стыдился. Она до последнего дня разговаривала на украинском. Это очень красивый язык...

Но всплеск национализма во время Майдана 2004 года разрушил надежды.

ОБ ОТНОШЕНИЯХ С ЯНУКОВИЧЕМ И ВСТУПЛЕНИИ В ПАРТИЮ РЕГИОНОВ

Отношения с Януковичем у Константинова поначалу не складывались.

— Мы были антагонистами, — говорит он. — Одна ситуация нас схлестнула, и я понял, что у него за команда, и сказал при свидетелях: «Никогда не буду за него голосовать». Тогда я был ещё наивным политиком, а в политике никогда не говори: «Никогда».

Отношение изменили президентские выборы 2004 года. Оказалось, на юго-востоке, кроме Януковича, нет другого кандидата, и на семейном совете Константинов-старший велел сыну поддержать его.

Запомнилось, как вместе с Януковичем запускали в Керчи троллейбусную линию. Сидели рядом, и он спросил: «Володя, как у тебя дела?».

— Если сижу с вами рядом, значит, всё нормально, — ответил Владимир Андреевич.

Так и связала их судьба. По-другому

Владимир КОНСТАНТИНОВ: «Когда ты в команде, надо сверять свои действия, чтобы не навредить общему делу»

Всплеск национализма на Майдане-2004 разрушил многие надежды.

нельзя было, говорит он.

В Крыму штаб Януковича возглавлял Александр Бартенев, а В. Константинов был у него заместителем. Отвечали за финансовый блок и честно выполнили работу, но выборы проиграли. Вернее, их результаты украли, придумав третий тур. А после прихода к власти В. Ющенко начались преследования регионалов, в том числе и Константинова.

Пётр Порошенко проводил заседание Совета безопасности в Симферополе и начал его с вопроса: «Вы все знаете фирму «Консоль»?». За этим последовала негативная информация, он оперировал некорректными данными по налогу на прибыль, вырванными из общей суммы платежей. Хотя в те годы «Консоль» делала самые большие взносы в бюджет республики.

Надежда появилась в 2006-м, когда шли на парламентские выборы с антинастовскими лозунгами, обещанием создать экономический союз с Россией и придать государственный статус русскому языку. Это снова сплотило людей вокруг Януковича. Все, кто с ним работал, обговаривали условия.

Константинова вызывали на допросы 21 раз. Каждое утро за ним приходил офицер и не было известно, вернётся он домой или нет. Урегулировать ситуацию и уцелеть удалось с большим трудом.

— Вступление в Партию регионов было осмысленным, поскольку стало ясно, что с этой властью мы по разные стороны баррикад. Партийный билет мне вручал Пётр Петрович Запорожец,

— рассказывает Владимир Андреевич.

В тот период его больше всего поражали перемены в людях. Даже киевские друзья, с которыми общались много лет и дружили семьями, стали бросать обвинения прямо во время застолья: «Да вы — «ватники»! Что вы за весь Крым расписываетесь? Там люди за Украину. И что это у вас за автономия?». Стало понятно: на Украине идёт крен не в сторону Крыма точно.

В. Константинов советовал А. Гриценко поехать в Киев и договориться, чтобы остаться спикером.

Вспомнил гость и такой занятный эпизод с Януковичем, находившимся в опале (тогда он переживал непростой период, ему никто руки не подавал). Они случайно встретились в аэропорту «Борисполь». Янукович вошёл в переполненный зал ожидания, и все сразу обратили на него внимание. Он медленно окинул всех взглядом и, заметив Константинова, направился в его сторону: «Володя, держись, всё будет в порядке».

— Вы держитесь, — ответил ему. Поговорили накоротке.

Надежда появилась в 2006-м, когда шли на парламентские выборы с антинастовскими лозунгами, обещанием создать экономический союз с Россией и придать государственный статус русскому языку. Это снова сплотило людей вокруг Януковича. Все, кто с ним работал, обговаривали условия. Он и Константинова спрашивал: что ему нужно. Но тот был состоявшимся человеком и не просил должностей, искренне желая лишь изменить ситуацию на Украине.

После победы на тех выборах Янукович приехал в Крым, выступал на площади. Что он будет говорить, обсудили заранее: о предательстве Сергея Куницына, выбравшего западный вектор; использовании Львом Миримским про-русских лозунгов регионалов, а так-

же о русском языке как государственном. Виктор Фёдорович произнёс эти слова и, по убеждению В. Константинова, должен был подкрепить их делами, но, как показало время, подвёл.

Крымский парламент возглавил Анатолий Гриценко, а Константинову предлагали руководить правительством. Он отказывался трижды и даже пригрозил, что если его будут заставлять, уйдёт из команды. Так совершенно спонтанно появилась кандидатура Виктора Палакыды, который также согласился занять пост не сразу.

В 2007 году состоялись внеочередные парламентские выборы, и Янукович, проиграв их, остался без портфеля. Крымская власть стала договариваться с киевской, и в Партии регионов поставили ей это в вину, поскольку ожидали, что она уйдёт в оппозицию.

К этому времени ситуация на полуострове выглядела драматично, чувствовалось усиление национализма, прославление бандеровщины, украинский язык на телевидении занимал 70% эфира, фильмы в кинотеатрах переводились на мову западного образца, изменялись школьные программы.

— Объяснить эту дурость невозможно, — говорит спикер, — но на полуострове стало некомфортно жить, Крым уступал одну позицию за другой, и вся надежда была на Януковича. Константинов был его доверенным лицом на выборах в 2010-м, и Крым в победе Януковича сыграл решающую роль.

В. Константинов привёз в киевский

штаб протокол с итогами голосования и с чувством выполненного долга решил съездить с семьёй на отдых. Звонок из приёмной президента застал его на пути в аэропорт: приглашали на приём к Януковичу. Поездку пришлось отложить. К Януковичу вошли вместе с Василием Джарты и Анатолием Могилёвым. Все понимали: ротация власти неизбежна, но не так быстро. Как и ожидалось, Янукович начал с благодарностей, затем дошёл и до претензий в адрес Анатолия Гриценко. Константинов не сразу понял, к чему этот разговор, пока не услышал: «Ты езжай в Крым, собирай депутатов, избирайся спикером...».

— Когда я услышал это слово, у меня было чувство, что меня облили даже не водой, а кислотой, — вспоминает Владимир Андреевич. — Я не понимал, за что мне такая «благодарность». Я всегда хотел быть в команде, но занимать высокую должность не стремился.

Он позвонил Гриценко и призвал его поехать в Киев, договориться, а сам уехал к семье на отдых. Через несколько дней раздался звонок: «Вы где?».

— Я на лыжах, — ответил он.

— Вам президент дал поручение, а вы на лыжах?! — разговор прервался.

В тот же вечер Константинов вернулся в Симферополь. Узнал от Гриценко, что тот был в Киеве, и ему сказали: «Всё нормально». Появилась надежда: может, всё переиграли, но напрасно.

В Киеве Янукович, окружённый толпой сторонников, принимал поздравления, но, увидев Константинова, громко на весь огромный зал сказал: «Володя, я же тебе сказал, езжай работать!».

— Я готов был сквозь землю провалиться, — вспоминает Владимир Андреевич, — и понял, что диалога не будет. Поехал в Крым и через две недели, 17 марта 2010 года, стал председателем парламента.

Подготовила Л. РАДЕВА.

(Продолжение в следующем номере).

После победы на выборах в 2010-м В. Янукович прилетел в Крым.